

В. Н. Атрохова

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРЬ И ПРИОБРЕТЕНИЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТЬЮ С РАЗЛИЧНОЙ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению концепции потерь и приобретений персональных ресурсов личностью. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов личностью с различной сиблинговой позицией.

Ключевые слова: ресурсы, потеря ресурсов, приобретение ресурсов, стресс, сиблинги, сиблинговая позиция.

Современное общество предъявляет к человеку высокие требования, которые связаны с необходимостью решения внушительного количества различных задач, находящихся в разнообразных плоскостях жизнедеятельности. Социально-экономические преобразования, характерные для общества в последние десятилетия, вызывающие стрессоры разного уровня, являются факторами, негативно влияющими на человека. В связи с этим актуальны проблемы эффективного преодоления стресса, требующие от человека мобилизации всех имеющихся ресурсов.

Концепции ресурсов преодоления психологического стресса рассматривают адаптивность и способность противостоять трудным жизненным ситуациям по отношению к персональным ресурсам человека.

Н. Е. Водопьянова считает, что ресурсы – это внутренние и внешние переменные, которые способствуют психологической устойчивости в стрессовых ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкции, которые человек реализует для адаптации к стрессовым трудовым и жизненным ситуациям, а также средства (инструменты), которые он использует для трансформации взаимодействия со стрессовой ситуацией. Выделяют два класса ресурсов: личностные и средовые. Личностные ресурсы представляют собой навыки и способности человека, средовые ресурсы отражают доступность личности помощи (инструментальной, моральной, эмоциональной) в социальной среде (со стороны членов семьи, друзей, знакомых) и материальное обеспечение жизнедеятельности людей, которые пережили стресс или находятся в стрессовых условиях [1].

На развитие психического напряжения влияет множество различных факторов, среди которых можно отметить индивидуальные и личностные особенности человека. Также следует отметить, что наши личностные качества могут во многом зависеть от того, являемся ли мы старшим, младшим, средним или единственным ребенком в семье. Порядок, в котором мы рождаемся, детерминирует определенный вектор нашего развития.

Есть две причины, по которым у детей с разными «порядковыми номерами» разные типы поведения. Во-первых, родители (приемные родители) по-разному реагируют на появление первых и последующих детей и ожидают от них разного. Во-вторых, место между братьями и сестрами во многом определяет характер отношений, складывающихся между сиблингами.

Сиблинговая позиция – стратегия поведения человека по отношению к его братьям или сестрам [2]. Выделяются следующие формальные позиции: старший ребенок, младший ребенок, средний ребенок, единственный ребенок, близнец. Каждой позиции свойственен типичный стиль взаимодействия и функционирования человека, который предписывает ему конкретные действия и выступает основой ожиданий. В контексте развития личности взаимоотношения с братьями и сестрами играют важнейшую роль в формировании адекватной социальной эмоциональности.

Исходя из выше перечисленного, разные сиблинговые позиции могут влиять на приобретения или потери персональных ресурсов.

База исследования: Г Средняя школа № 2 города Жлобина».

Выборочную совокупность составили 90 человек. Средний возраст испытуемых составлял 15-16 лет. Для исследования психологических особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов личностью с различной сиблинговой позицией была использована методика: опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Тест ОППР) Н. Водопьяновой, М. Штейн.

В ходе анализа данных, полученных с помощью опросника «Потери и приобретения персональных ресурсов» были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня ресурсности личности с различной сиблинговой позицией с помощью опросника «Потери и приобретения персональных ресурсов»

Уровень ресурсности	Сиблинговые позиции			
	Старший	Средний	Младший	Единственный
Высокий	20 %	10,5 %	12 %	28,6 %
Средний	68 %	73,1 %	76 %	61,9 %
Низкий	12 %	15,8 %	12 %	9,5 %

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно видеть, что наиболее высокий уровень «ресурсности» присущ единственным детям в семье (28,6 %). Низкий уровень «ресурсности» среди единственных детей наблюдается у 9,5 %. Это может быть связано с тем, положение единственного ребенка в семье особенное. Над ним никогда не нависает угроза утратить свои привилегии, поскольку у него просто нет соперников (братьев и сестер). Единственным детям не нужно бороться за родительское внимание, и они ориентируются в своем поведении исключительно на взрослые образцы поведения и стандарты деятельности.

Также довольно высокий уровень «ресурсности» у старших детей в семье (20 %). Низкий уровень «ресурсности» среди старших детей составил 20 %.

Выявленные различия позволяют сделать предположение, что единственные и старшие дети менее чувствительны к потере и приобретению ресурсов.

У младших высокий показатель был у 12 % респондентов, столько же процентов и по низкому показателю.

Самые низкие результаты были выявлены у средних сиблингов высокий уровень был у 10,5 % испытуемых, а низкий у 15,8 %. Выявленные различия позволяют сделать вывод, что «средние сиблинги» более чувствительны к потере и приобретению персональных ресурсов.

В результате статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни нам не удалось установить статистически значимые различия по уровню «ресурсности» между испытуемыми с различной сиблинговой позицией. В результате статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни нам не удалось установить статистически значимые различия по показателям «Потери» и «Приобретения» между испытуемыми с различной сиблинговой позицией.

В результате диагностики особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов личностью с различной сиблинговой позицией было установлено, что значимых различий потерь и приобретений у испытуемых с различной сиблинговой позицией было не выявлено. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сиблинговая позиция не влияет на персональные ресурсы личности.

Полученные данные также могут быть использованы в практической работе педагогов-психологов, социальных педагогов, а также включены в курсы лекций и практических занятий по общей психологии, медицинской психологии и семейной психологии.

Список использованных источников

- 1 Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
- 2 Адлер, А. Воспитание детей / А. Адлер. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 448 с.

Д. П. Брегид

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

СТИЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРЕДИКТОР ПЕРЕЖИВАНИЯ СЧАСТЬЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению переживания счастья в подростковом возрасте. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей переживания счастья подростками из семей с разным стилем воспитания.

Ключевые слова: счастье, переживание счастья, семья, подросток, подростковый возраст, стиль воспитания.

В настоящее время проблема переживания счастья, жизненной удовлетворенности, дефицит которых ощущается в современном обществе, все чаще становится предметом психологических исследований. Изучение данных психологических феноменов позволяет определить условия, способствующие переживанию психологического благополучия личности и, как следствие, улучшению их эмоционального состояния [1, с. 52]. В исследованиях, проводимых в рамках зарубежной психологии М. Аргайлом, М. Селигманом, понимание удовлетворенности жизнью связывается с понятием счастья. Под счастьем авторы подразумевали состояние переживания удовлетворенности жизнью в целом, общую рефлексивную оценку человеком своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность положительных эмоций [2, с. 14]. Существуют данные о зависимости жизненной удовлетворенности и счастья от социальных связей, основной значимостью которых является психологическая поддержка, которую оказывают близкие люди на человека. Значимыми социальными связями являются: супружеские отношения, внутрисемейные и близкие дружеские связи [1, с. 53].

М. Аргайл понимает счастье как состояние переживания удовлетворенности жизнью в целом, общую рефлексивную оценку человеком своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность положительных эмоций [2, с. 32]. Он выяснил, что под счастьем люди подразумевают либо состояние, когда человек испытывает радость или другие позитивные эмоции, либо удовлетворенность жизнью. М. Селигман указывает, что счастье заключается не только в приумножении приятных сиюминутных субъективных ощущений, но и в подлинной жизни, подразумевающей положительные качества и духовное удовлетворение. Духовное удовлетворение – это жизнь, насыщенная положительными эмоциями. Духовное удовлетворение связано с полной поглощенностью любимым делом, самозабвением и полным отсутствием всяких эмоций, кроме ретроспективных. Духовное удовлетворение связано с состоянием «потока», когда время останавливается и человек забывает обо всем на свете. Другими словами, человек ощущает себя счастливым по-настоящему только в случае преодоления трудностей, испытания собственных сил, в результате чего переживание счастья воспринимается как вознаграждение. Ученый утверждает, что одним из самых надежных источников счастья являются добрые поступки [3, с. 92].

Стиль семейного воспитания, определяемый родительскими ориентациями, установками, эмоциональным отношением к ребенку имеет значение и в формировании самосознания ребенка.